

## **ОДНИ ИЗ АСПЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Шаймарданов Фаиз Филусович**

магистрант, Набережночелнинский филиал Казанского Федерального Университета, РФ, г. Набережные Челны

**Туманов Дмитрий Юрьевич**

научный руководитель, проф., Набережночелнинский филиал Казанского Федерального Университета, РФ, г. Набережные Челны

Деятельность государственного аппарата, направленная на регулирование деятельности института иностранных агентов в современной России, берет начало с 2012 года, когда федеральным законом «О некоммерческих организациях» было введено понятие «иностранный агент» в отношении НКО, занимающихся в Российской Федерации политической деятельностью, получая при этом финансирование из зарубежных источников [3]. В 2017 году внесены новые положения, в соответствии с которыми иностранным агентом могли быть признаны и средства массовой информации [4]. В 2019 году в законодательство Российской Федерации были внесены поправки [5], которые определили возможность присвоения статуса иностранного агента в том числе и физическим лицам. Однако правовое регулирование деятельности иностранных агентов носило фрагментарный характер, поскольку разобщенные положения закреплялись в нескольких федеральных законах.

В июне 2022 года Государственной думой России был принят Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». В данном законе уточняется понятие «иностранный агент», каковым признается лицо, осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, участие в создании и распространении для неограниченного круга лиц сообщений и материалов [6].

В законе присутствует порядок включения и исключения из состава иноагентов, виды и формы иностранного влияния, ответственность и ограничения в деятельности иностранных агентов. Предполагается, что единый нормативный правовой акт позволит повысить эффективность деятельности по пресечению иностранного влияния на внутриполитические дела России с учетом нынешней ситуации обеспечения безопасности и независимости суверенитета российского государства.

Можно выделить положительный момент, в виде выделения легального определения статуса иностранного агента. Нормативное закрепление определения понятия «иностранный агент» позволяет сформировать в массовом сознании понимание назначения его в обществе и разграничить его от термина «шпион», используемого в разведывательной деятельности спецслужб различных стран мира. Иностранный агент в контексте рассматриваемого закона – это лицо, осуществляющее общественно-политическую деятельность в целях формирования в обществе представлений и настроений о действующей власти, находясь под влиянием иностранного государства. В связи с этим для данных акторов закон устанавливает особые правила политической деятельности.

Наличие статуса иностранного агента несовместимо с занятием должностей государственной и муниципальной службы, членством в избирательных комиссиях, участием в деятельности консультативных советов, экспертных комиссий при органах публичной власти,

финансированием избирательных фондов партий и кандидатов. Иностранный агент не вправе инвестировать в проекты, имеющие стратегическое значение для безопасности государства.

В принятом федеральном закон не содержится исчерпывающего перечня форм иностранного влияния, форм поддержки и субъектов, которые могут быть признаны иностранным источником. Проводя анализ указанных положений, обнаруживается, что к иностранным источникам относятся не только недружественные страны, но и страны, с которыми мы имеем дружеские, партнерские отношения. Хотелось бы четкой государственной позиции в отношении иноагентов и радикальной оппозиции в целях сохранения внутренней стабильности в сложных геополитических обстоятельствах.[8]

Одним из характерных признаков правовой нормы является ее формальная определенность и конкретность содержания, которая достигается за счет использования понятных, недвусмысленных формулировок и юридических терминов.

Так же остается открытым вопрос с пожертвованиями в контексте ст. 582 Гражданского Кодекса Российской Федерации, где четко сказано, что на их выделение не требуется чье-либо разрешения; организация самостоятельно решает, куда и на что ей тратить средства в рамках своей уставной (программной) деятельности. Многие общественные организации и фонды проводят активную работу в обществе, в том числе, чтобы за счет пожертвований иметь возможность дальнейшего развития. Однако в таком случае, несмотря на общественно-полезную деятельность, они могут ассоциироваться с неприятным к ним отношением.

Действующее законодательство не исключает ситуацию, когда любое лицо из списка иностранных источников может перевести на текущий расчетный счет деньги физическому лицу, которое участвует в политической деятельности, или в деятельности общественной организации против воли получателя средств или в форме анонимного пожертвования. Указанная ситуация при определенных обстоятельствах может попасть в поле правового регулирования деятельности иностранных агентов.

Правовое регулирование деятельности иностранных агентов не регламентирует, к сожалению, вопрос относительно размера денежных средств и объема оказанной поддержки иностранным источником влияния. В связи с этим, судебная практика формируется на основе действующих законодательных положений и исходит из того, что размер полученного от иностранного источника финансирования не имеет юридического значения, поскольку указанный критерий не предусмотрен нормами действующего законодательства. А возврат жертвователю денежных средств, полученных из иностранных источников, не является свидетельством принятия лицом всех исчерпывающих мер по недопущению нарушения норм законодательства.

Наиболее проблемным остается вопрос понимания политической деятельности, поскольку действующее законодательство не содержит определения того, что же следует понимать под этой категорией. В контексте рассматриваемого института (иностранного агента) законодатель раскрывает содержание рассматриваемого понятия через перечисление сфер государственного управления, в которых, по его мнению, иностранное влияние не допустимо, однако однозначного толкования политической деятельности не приводит.[7]

Общепринятой интерпретации рассматриваемой дефиниции нет и в политической науке [1]. В одних случаях под политической деятельностью понимается вид активности, связанный с изменением или сохранением характера политических отношений. В других случаях политическая деятельность предстает как многообразное, симметричное и асимметричное взаимодействие политических субъектов, таких, как сотрудничество, конкуренция, нейтралитет, компромисс, конфликт и проч., в котором воспроизводятся отношения политической власти, других субъектов политических отношений, реализуется участие различных общественно политических сил в борьбе за право участвовать в осуществлении государственной власти. Сама же политика в наиболее общем смысле понимается как борьба, столкновение множества интересов.

Таким образом, рассматриваемое понятие является всеобъемлющим и имеет достаточно широкое толкование, которое включает все сферы общественно-политической деятельности.

Особо следует отметить сферы обеспечения законности, правопорядка, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина.

### **Список литературы:**

1. Болховитина Т.С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации / Актуальные пробелы политологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-politicheskaya-deyatelnost-politicheskoe-uchastie-teoreticheskieinterpretatsii/viewer> (дата обращения: 08.05. 2024).
2. Лаврикова А.А. Пространство политического участия: опыт систематики URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-20173/10-lavrikova.pdf> (дата обращения: 08.05. 2024).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 21.07.2012 № 121-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70204242/> (дата обращения: 08.05. 2024).
4. О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71718236/> (дата обращения: 08.05. 2024).
5. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 02.12.2019 № 426-ФЗ .URL: <https://base.garant.ru/73093352/> (дата обращения 08.05. 2024).
6. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/404991865/> (дата обращения: 08.05. 2024).
7. Постановление Верховного Суда РФ от 25.04.2022 № 5-АД22-22-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042022-n-5-ad> (дата обращения: 08.05. 2024)
8. Президент хочет уточнить понятие «политической деятельности» Андрей Перцев / Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2822347> (дата обращения: 08.05. 2024).
9. Стенограммы обсуждений законопроекта № 113045-8 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. // URL :<https://sozd.duma.gov.ru/bill/113045-8> (дата обращения: 08.05. 2024).